

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.35>

СТИХОТВОРЕНИЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ «БЫТЬ В АДУ НАМ, СЕСТРЫ ПЫЛКИЕ...» В ПЕРЕВОДЕ РИХАРДА ПИТРАСА

Научная статья

Мамлева Д.С.^{1*}, Сакулина Е.А.²¹ORCID : 0009-0008-1160-2900;^{1,2} Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (chemicalscout[at]mail.ru)

Аннотация

Актуальность рассмотрения особенностей перевода лирики Марины Цветаевой определяется теми трудностями, с которыми переводчик сталкивается при работе с уникальным поэтическим текстом, а также выбором способов их преодоления. На материале стихотворения Цветаевой «Быть в аду нам, сестры пылкие...» и его перевода на немецкий язык Рихардом Питрасом в статье рассматривается сохранение стилистических и экспрессивных особенностей оригинального текста. Особое внимание уделяется специфике выбора переводчиком лексических и стилистических эквивалентов, а также выразительных средств (эпитеты, метафоры) с целью сохранения должного уровня экспрессивности. С этой целью в статье сравнивается текст-оригинал с текстом-переводом, выделяются основные сходства и различия. На основе работы с толковыми словарями рассматривается эквивалентность выбранной лексики. В результате проведенного анализа можно утверждать, что перевод стихотворения Цветаевой «Быть в аду нам, сестры пылкие...» в исполнении Рихарда Питраса максимально воссоздает эмоционально-экспрессивную и эстетическую ценность оригинала и оказывает равновеликое оригиналу влияние на читателя: Питрас сохраняет динамичность, экспрессивность текста, а также религиозный символизм, который присутствует в оригинале.

Ключевые слова: перевод, лирика, эквивалентность, экспрессивность, соответствие.**M. TSVETAEVA'S POEM "BOUND FOR HELL" TRANSLATED BY RICHARD PITRAS**

Research article

Mamleva D.S.^{1*}, Sakulina Y.A.²¹ORCID : 0009-0008-1160-2900;^{1,2} Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, Nizhny Novgorod, Russian Federation

* Corresponding author (chemicalscout[at]mail.ru)

Abstract

The relevance of the consideration of the specifics of translation of Marina Tsvetaeva's lyrics is determined by the difficulties that the translator encounters when working with a unique poetic text, as well as the choice of ways to solve them. On the basis of Tsvetaeva's poem "Bound for Hell" and its translation into German by Richard Pitras, the article examines the preservation of stylistic and expressive qualities of the original text. Special attention is paid to the specific character of the translator's choice of lexical and stylistic equivalents as well as expressive means (epithets, metaphors) in order to keep the level of expression. To this end, the article compares the original text with the text-translation and identifies the main similarities and differences. Based on the work with the explanatory dictionaries, the equivalence of the selected vocabulary is considered. As a result of the analysis it can be stated that the translation of the Tsvetaeva's poem "Bound for Hell", performed by Richard Pitras, maximally recreates the emotional and expressive value of the original and has an equal influence on the reader: Pitras preserves the dynamics and expressiveness of the text, as well as the religious symbolism, which is present in the original.

Keywords: translation, lyrics, equivalence, expressiveness, relevance.**Введение**

Творчество Марины Цветаевой часто ассоциируется с внутренним конфликтом. Он присутствует как в теме родины, любви, так и в теме бытия. Причина тому – исключительная чувственность поэтессы. Она писала: «Чистая лирика живет чувствами. Чувства всегда – одни. У чувства нет развития, нет логики. Они непоследовательны. Они даны нам сразу все, все чувства, которые когда-либо нам суждено будет испытать; они, подобно пламени факела, отродясь втиснуты в нашу грудь» [1]. Противоречивость человеческой природы поэтессы выражает с помощью стилистических и лирических контрастов, что является наиболее яркой чертой ее поэзии. Свойственные лирике Цветаевой исповедальность, эмоциональная напряженность и чувственность определяют специфику языка. Цветаева передает мысль лаконично, действия сменяются стремительно.

Поэзия Цветаевой уникальна и восхищала не только отечественных литературоведов, поэтов и читателей, но и многих за границей. Ее жизни и творчеству были посвящены многочисленные работы, а ее произведения переведены на все европейские языки. Сложность передачи ее динамичного и экспрессивного стиля мы рассмотрим на примере стихотворения «Быть в аду нам, сестры пылкие» в переводе Рихарда Питраса на немецкий язык [3, С. 86-87].

Методы и принципы исследования

Трудность перевода лирики признавали всегда. Представляя собой лаконичные тексты с четко выраженной структурой, поэтические произведения уникальны своей экспрессивностью и информативностью. В «Теории перевода» В. В. Сдобников, К. Е. Калинин и О. В. Петрова отмечают, что «функция апелляции к эмоциональному миру читателя для поэтического текста оказывается наиболее важной» [4, С. 473-474]. Подобное прагматическое воздействие можно достигнуть с помощью лексической и стилистической эквивалентности текста-перевода.

Среди прочих особенностей, затрудняющих процесс перевода лирики, можно выделить несовпадение переводческих традиций двух культур, в которые входит регламентированная форма текста, рифма и ритм. Но в данной статье акцент сделан на подробный анализ лексических и стилистических средств языка в тексте-переводе.

Основные результаты

Быть в аду нам, сестры пылкие,

Пить нам адскую смолу, —

Нам, что каждую-то жилкою

Пели Господу хвалу!

UNS BLÜHT DIE HÖLLE, FEURIGE SCHWESTERN

Der teerige Teufelstrank

Uns, denen aus jeder Ader

Das Loblied Gottes sang.

В переводе первого стиха глагол *blühen* употребляется в значении «предстоять» с негативной коннотацией ((von etwas Negativem) widerfahren). Эпитет «адская смола» в следующем стихе превращается в «дегтярное дьявольское зелье» (“Der teerige Teufelstrank”), что усиливает экспрессивность рисуемой Цветаевой картины. Контраст между образами ада и рая («Быть в аду нам, сестры пылкие, /.../ Пели Господу хвалу!») сохраняется в переводе.

Нам, над люлькой да над прялкой

Не клонившимся в ночи,

Уносимым лодкой валкою

Под полою епанчи.

Die wir uns weder über Wiege

Noch Spinnrad beugten zur Nacht:

Davongetragen im Boot, im Getümmel

Unterm Saum des Staubumhangs.

Второе четверостишие интересно употреблением слова «епанча» в оригинале. Словарь Даля дает следующее определение: широкий безрукавый плащ, круглый плащ, бурка. Данное слово считается историзмом, что не передано в переводе из-за отсутствия эквивалента. Вместо этого Питрас прибегает к описательному переводу и использует весьма выразительный неологизм *Staubumhang*, что дословно можно перевести как «пыльный плащ». Стоит отметить, что прилагательное «валкою» в отношении лодки в третьем стихе («Уносимым лодкой валкою») в переводе передано существительным *Getümmel*, что дословно переводится как суматоха, а в словаре Duden имеет значение дикого переполоха в толпе, в пробках, в драках и т.д. (*wildes Durcheinanderwogen bei Menschenansammlungen, im Verkehr, im Kampf o. Ä.*).

В тонкие шелка китайские

Разнаряженным с утра,

Заводившим песни райские

У разбойного костра.

Die wir uns in chinesischer Seide

Hüllten von Morgen an

Lieder anstimmten vom Paradiese

An räubrischer Feuerstatt.

В третьем четверостишии мы вновь встречаем контраст: «Заводившим песни *райские* / У *разбойного костра*». Эпитет «разбойный костер» в глазах читателя рисует картину диких языков пламени, отсылает к стереотипному представлению об аде. В переводе используется слово “*Feuerstatt*”, что, согласно словарю Duden означает стационарное устройство для поддержания отопления и приготовления пищи; камин (*feste Einrichtung zum Heizen und Kochen; Feuerstelle*). Предложенный в качестве варианта перевода образ очага нельзя назвать эквивалентным по экспрессивности дикому пламени.

Нерадивым рукодельницам

— Шей не шей, а все по швам! —

Плясовницам и свирельницам,

Всему миру — господам!

Uns gottvergeßnen Näherinnen

(Gestichel, die Naht entlang!)

Flötenmündern, Tänzerinnen

Vom Weltbeherrscherstamm!

Динамичность слога Цветаевой сохраняется с помощью удачного и лаконичного стиха “*Gestichel, die Naht entlang!*” («— Шей не шей, а все по швам! —»). Так же, как и в оригинале, в переводе мы видим обособление, но на этот раз с помощью скобок. Далее переводчик вновь обращается к неологизмам. Толковый словарь Даля дает определение слову «свирельница» как та, «кто играет на свирели или на свирелках». Питрас же использует составное существительное *Flötenmündern*, что дословно можно перевести как «уста у флейты». «Всему миру – господам!» – так Цветаева называет подобных ее лирической героине бунтарок, в то время как переводчик добавляет дальнейший

религиозный символизм, используя слово “Weltbeherrscherstamm”. Дословно это можно перевести как [плясовницы и свирельницы] «из рода Творца». Слово Weltbeherrscher, согласно словарю Duden, используется в искусстве в отношении Иисуса Христа.

То едва прикрытым рубищем,
То в созвездиях коса.
По острогам да по гульбицам
Прогулявшим небеса.
Mal knapp gehüllt in Lumpen
Mal besternt das Haar.
Durch Kerker und Promenaden
Entgehn wir dem Himmel fürwahr.

В первом стихе пятой строфы встречается историзм: «рубище», что, согласно толковому словарю Ожегова, означает «ветхая, рваная, изношенная одежда». В переводе Питрас употребляет эквивалент Lumpen (abgetragene, zerschlossene [und verschmutzte] Kleidung), что, согласно словарю Duden, также относится к устаревшей лексике. В третьем стихе встречаются еще два историзма, используемые для описания элементов древнерусской архитектуры: острог (часток, или палисадник из заостренных сверху свай) и гульбище (в древнерусской архитектуре наружная открытая терраса или закрытая галерея, окружающая здание на уровне перекрытий подклета). Переводчик отказывается от лексических эквивалентов в пользу стилистических и употребляет устаревшие в немецком языке слова Kerker und Promenade, которые, согласно словарю Duden, означают «очень надежная [подземная] тюрьма» и «специально построенная, широкая, ухоженная дорожка» (“sehr festes [unterirdisches] Gefängnis” und “besonders angelegter, breiter, gepflegter Spazierweg”).

Прогулявшим в ночи звездные
В райском яблочном саду...
– Быть нам, девицы любезные,
Сестры милые – в аду!
Entgehn ihm in Sternennächten
Im Apfelbaumparadies...
Geliebte Mädchen, liebste Schwestern
Uns blüht des Teufels Verlies.

В последней строфе перевода интересен выбор слова [des Teufels] “Verlies”, что дословно переводится как «темница» [дьявола], для обозначения ада. После продолжительного описания побега «сообщниц» лирической героини этот образ неминуемого заключения представляется органичным завершением произведения.

Заключение

В результате анализа перевода лирического текста можно заключить, что перевод стихотворения Марины Цветаевой «Быть в аду нам, сестры пылкие...» выполнен максимально приближенно к оригиналу. Материал, включающий в себя большое количество историзмов, характерных для определенной культуры, не позволяет произвести перевод, который произведет на читателя эффект идентичный тому, что произвел бы оригинальный текст. Именно поэтому попытка адаптировать исходный материал под читателя является лучшим из возможных решений. Общий религиозный символизм удастся сохранить и успешно передать в связи с тем, что христианские мотивы известны представителям обеих культур. Переводчик успешно выполнил свою основную задачу – не просто передать суть, но и сохранить эмоциональный и эстетический аспект исходного текста.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Цветаева М. Собрание сочинений в семи томах Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы: в 7 т.; / М. Цветаева — М.: Эллис Лак, 1994. — 5 т.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В.Н. Комиссаров — М.: «ЭТС», 2002. — 424 с.
3. Marina Zwetajewa eine Biographie by Feinstein. — Elaine. — 1990. — 86 с. — URL: <https://archive.org/details/marinazwetajewae0000fein/page/n5/mode/2up> (accessed: 03.05.2023)
4. Сдобников В. В. Теория перевода / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. — 2-е изд., перераб. — М.: Издательство ВКН, 2019. — 512 с.
5. Гончаренко С. Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность / С.Ф. Гончаренко // Тетради переводчика: Научно-теоретический сборник. — Вып. 24. — М.: МГЛУ, 1999.
6. Эткинде Г. Поэзия и перевод / Г. Эткинде. — М. - Л.: Сов. писатель, 1963.

7. Казакова Т. А. Художественный перевод: в поисках истины / Т.А. Казакова. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство СПбГУ, 2006.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; Под ред. С. П. Обнорского. — М., 1949.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 ч. / В. И. Даль. — СПб., 1863–1866.
10. Duden Deutsches Universalwörterbuch. — Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag

Список литературы на английском языке / References in English

1. Czvetava M. Sbranie sochinenij v semi tomah [Collected Works in Seven Volumes] Autobiographical prose. Articles, Essays. Translations: in 7 vol.; / M. Czvetava — М.: E'llis Lak, 1994. — 5 vol. [in Russian]
2. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie. Uchebnoe posobie [Modern Translation Studies. A Textbook] / V.N. Komissarov — М.: «E'TS», 2002. — 424 p. [in Russian]
3. Marina Zvetajewa eine Biographie by Feinstein [Marina Tsvetaeva a biography by Feinstein]. — Elaine 1990. — 86 p. — URL: <https://archive.org/details/marinazvetajewae0000fein/page/n5/mode/2up> (accessed: 03.05.2023) [in German]
4. Sdobnikov V. V. Teoriya perevoda [Theory of Translation] / V. V. Sdobnikov, O. V. Petrova. — 2nd ed. — Moscow: VKN Publishing House, 2019. — 512 p. [in Russian]
5. Goncharenko S. F. Poeticheskij perevod i perevod poezii: konstanty i variativnost' [Poetic Translation and Translation of Poetry: Constants and Variation] / S.F. Goncharenko // Tetradi perevodchika: Nauchno-teoreticheskij sbornik [Translator's Notebooks: Scientific and theoretical collection]. — Iss. 24. — М.: MSLU, 1999. [in Russian]
6. Etkinde G. Poeziya i perevod [Poetry and Translation] / G. Etkinde. — М.-Л.: Soviet writer, 1963. [in Russian]
7. Kazakova T. A. Hudozhestvennyj perevod: v poiskah istiny [Artistic Translation: In Search of Truth] / Т.А. Kazakova. — St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University; St. Petersburg State University Press, 2006. [in Russian]
8. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian Language] / S. I. Ozhegov; Edited by S. P. Obnorov. P. Obnorskii. — М., 1949. [in Russian]
9. Dahl V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]: In 4 parts / V. I. Dahl. — St. Petersburg, 1863-1866. [in Russian]
10. Duden Deutsches Universalwörterbuch [Duden German Universal Dictionary]. — Mannheim, Leipzig, Vienna, Zurich: Dudenverlag [in German]